

После начала рождественских каникул Линн стал искать Зеркало Эрисед в Хогвартском замке, но не знал точного местоположения заброшенного класса, что заняло у него три дня. Мы даже нашли это место, следуя за Гарри, который создавал огромный шум. К сожалению, как только он пришёл, то заметил профессора Дамблдора, сидящего за столом, что заставило его получить разрешение профессора Дамблдора перед изучением Зеркала Эрисед. — О? — тихо сказал профессор Дамблдор. — Но я думаю, что вы должны понимать опасности, связанные с этим Зеркалом Эрисед. Линн кивнул и ответил: — Это естественно. Меня не интересует то, что отражает Зеркало Эрисед, но само Зеркало представляет собой исключительно изысканный алхимический продукт. Я хочу изучать его для познания тайн алхимии. — Вы должны знать, профессор, что я стал учеником профессора Грина и теперь я официальный алхимик, — сказал Линн профессору Дамблдору. Как директор Хогвартса, профессор Дамблдор, естественно, не мог скрывать от него многое, что происходило в Хогвартском замке. Линн считал, что собеседник уже знал о том, что он ученик профессора Грина, поэтому он сразу озвучил свои намерения. Профессор Дамблдор не удивился. Едва заметный свет пробежал за его полукруглыми очками. Он слегка кивнул и сказал: — Конечно, Хогвартс никогда не откажет студентам в возможности узнать больше. За исключением опасных знаний. Вы можете исследовать Зеркало Эрисед здесь, но только сегодня вечером. Завтра я всё равно уберу его. Линн не имел против этого возражений и понимал, для чего будет использовано Зеркало Эрисед. В конце этого учебного года Зеркало Эрисед станет последним препятствием для охраны философского камня. Только те, кто стремится найти философский камень, но не хотят использовать его, могут извлечь его из Зеркала Эрисед. Профессор Дамблдор продемонстрировал ему загадочную улыбку, затем встал и покинул заброшенный класс. Линн с уважением смотрел, как профессор Дамблдор ушёл, а затем обратил своё внимание на Зеркало Эрисед. Это Зеркало Эрисед, казалось, обладало функцией чтения мыслей. После того как оно прочитало сердце Линна, оно стало проецировать соответствующее изображение. Линн взглянул на картину в своих очках и слегка приподнял уголки рта, демонстрируя усмешку. В следующий момент Линн поднял правую руку с волшебной палочкой, и из воздуха вырвался слабый золотой свет, который мгновенно слился с Зеркалом Эрисед. Следующую секунду изображение в зеркале исчезло, и само Зеркало Эрисед начало излучать золотой свет. Алхимические руны возникли из внутренней части Зеркала и появились перед Линном. Линн свободно и легко взмахнул палочкой, играя с алхимическими кругами, возникшими перед ним. Вскоре он обнаружил цель своего визита. Палочка в руках Линна легонько коснулась алхимического круга, мерцающего странными линиями, заставляя его приблизиться к нему, в то время как Линн внимательно изучал каждую алхимическую руну внутри этого круга. — Это алхимическая руна, способная читать чужие мысли? Это может давать эффект, аналогичный проклятию Легилименция. Ха, интересно! Линн смотрел на сияющие алхимические руны перед собой и пробормотал себе под нос. Хотя это были два совершенно разных магических направления, у них были способы, которые могли достигать одной и той же цели. Например, огнестрельное оружие обычных людей и заклятия смерти волшебников могут привести к одной и той же цели — убийству. Таким же образом заклинание Легилименция у волшебников и алхимическая руна перед глазами Линна способны достигнуть целей кражи чужих мыслей. — Подождите минуту, это магическое зеркало, похоже, зависит не только от алхимического круга для чтения сердец... Вдруг выражение Линна изменилось. Он взмахнул палочкой и приблизил другой алхимический круг, находившийся не так далеко. Линн использовал секретную технику, которую ему обучил мастер Нико Фламель, и начал анализировать алхимический круг перед собой. Вскоре Линн понял: — Так вот, это алхимический круг, который может красть души, а также алхимический круг, способный создавать иллюзии и лишать разум, в конечном итоге создавая это Зеркало Эрисед? Линн поднял свою палочку, и золотой свет вырвался из Зеркала Эрисед и вернулся к его палочке. Алхимические формации, возникшие ранее, лишились поддержки секретного метода и вскоре вернулись в Зеркало Эрисед. Смотря на Зеркало Эрисед перед собой, Линн задумался. К счастью, создатель этого

Зеркала Эрисед не имел злых намерений, иначе, если бы пропорции сил каждого алхимического круга были скорректированы, это магическое зеркало могло бы стать настоящим орудием убийства, способным настраиваться под нужды каждого, создавая иллюзии, достаточно соблазнительные, чтобы сбить людей с толку и заставить их навсегда заблудиться! — На этот раз действительно полезно! — Линн улыбнулся. В Зеркале Эрисед Линн успешно воспроизвёл алхимический круг, находящийся внутри. Что касается свойств алхимических рун, Линн планировал назвать их «Легилименция», «Иллюзия» и «Потеря» соответственно. Когда Линн собирался покинуть заброшенный класс, его шаги вдруг остановились. Он вновь обернулся и посмотрел на Зеркало Эрисед. — Подождите минуту, если это Зеркало Эрисед предназначено для охраны философского камня, возможно, я смогу добавить к нему немного больше! Уголки рта Линна приподнялись, и он задумал жестоко подразнить Волдеморта. Анализируя алхимическую структуру Зеркала Эрисед, он также обнаружил алхимический круг хранения, который мог хранить предметы и извлекать их по мере необходимости. Функция хранения этого алхимического круга была довольно необычна. Она могла замораживать время для хранящихся в нём предметов, а когда предметы хранятся, хранитель может установить условия для их извлечения. Это было похоже на то, как профессор Дамблдор положил философский камень в него и установил условие, что извлечь его может только тот, кто хочет найти философский камень без желания его использовать. Линн шагнул вперёд с коварной улыбкой. Он достал гранату Mk2 в форме ананаса из кармана, вытащил предохранитель и засунул её в Зеркало Эрисед. — Установите условие извлечения так, чтобы только те, кто хочет получить магический камень и использовать его для достижения своих целей, могли извлечь эту гранату Mk2! Голос Линна был холодным, словно он выносил приговор. После завершения условий хранения и извлечения Линн легко покинул заброшенный класс. Неподалёку после его ухода фигура профессора Дамблдора вновь появилась у двери класса. Он подошёл к Зеркалу Эрисед, чтобы убрать его. Но когда он коснулся Зеркала Эрисед, ему, похоже, что-то стало ясно, и на его лице появилось странное выражение.